

Список использованных источников

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : уч. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
2. Дубровин, М. И. Русские фразеологизмы в картинках / М. И. Дубровин. – М. : Русский язык, 1987. – 328 с.
3. Остапенко, С. П. Изучение фразеологизмов как необходимый компонент при обучении русскому языку иностранных студентов-филологов / С. П. Остапенко, Е. А. Долгая // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2016. – № 1. – С. 43–48.
4. Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры / В. В. Миронов. – М. : Современные тетради, 2005. – 424 с.

Abstract. The article deals with the linguistic and methodological foundations of the formation of communicative competence of Chinese students studying Russian as a foreign language. Attention is focused on the functioning and methods of semanticization of phraseologisms as important means of intercultural communication and actualization of the problem of their understanding by representatives of different cultures in the process of communication.

Keywords: phraseology, Russian as a foreign language, semanticization, communicative competence, linguoculturological competence, dialogue of cultures, intercultural communication.

УДК 811.161.1'373'374:398.92:316.7

Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва

УЧЕБНЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ: КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Аннотация. В статье представлена концепция кросс-культурной репрезентации фразеологизмов и паремий в проектах Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета. Особое внимание уделяется вопросам отображения диалога культур при этимологизации фразеологизмов и контекстуальном иллюстрировании их функционирования.

Ключевые слова: русский язык, фразеология, паремиология, лексикография, межкультурная коммуникация, кросс-культурная компетентность.

Более 40 словарей, опубликованных в центральных и региональных издательствах, представляют результаты творческой деятельности Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ, созданной 12 лет назад при кафедре образовательных технологий. Это словари, с которыми можно идти на урок, читать их в семейном кругу, использовать для научной работы, – фразеологические, паремиологические, ономастические, сленговые, орфографические, терминологические, различающиеся типом организации материала и жанровыми характеристиками: от академических толково-идеографических до занимательных детских словарей в рассказах и игровых словарей-квестов. Цель данной статьи – представить фразеографические проекты лаборатории, направленные на формирование у современных школьников как фразеологической, так и кросс-культурной компетентности, предполагающей осознание специфики лингвокультуры своего партнера по общению.

Прежде всего, обратимся к словарям русских фразеологических единиц (далее ФЕ) и пословиц, адресованных иностранным школьникам и студентам, изучающим русский язык. В серии таких словарей, разработанных в соавторстве с коллегами из Франции, Чехии, Эстонии, Латвии, культурный фон русских ФЕ и пословиц отражают лингвокультурологически ориентированные толкования, этимологические справки и комментарии к отдельным культурологически маркированным компонентам фразеологизмов и паремий, переведенные на родной язык учащихся. Эксплицитная репрезента-

ция диалога культур осуществляется посредством включения в словарную статью сопоставительного компонента: функциональные соответствия фразеологизмов или поговорок из родного языка сопровождаются специальными графическими значками, указывающими на сходства и различия образной структуры соотносительных оборотов двух языков, особо отмечаются безэквивалентные единицы. При этом не ставится задача полного сопоставительного описания фразеологизмов и поговорок родного и изучаемого языков, но актуальные в сопоставительном плане лингвокультуремы, отмеченные на уровне целостного значения прототипа или отдельных компонентов ФЕ родного языка, также получают комментарий, что расширяет лексикографический диалог культур и возможности использования словаря как средства формирования кросс-культурной компетенции русскоязычных школьников-билингвов, проживающих с родителями на постсоветском пространстве или в дальнем зарубежье. Так, в словаре «Фразеологизмы в нашей речи» с комментариями на эстонском языке помимо перевода этимологической справки к эстонскому эквиваленту *nagu oleks küünarpuu alla neelanud* дается дополнительный лингвокультурологический комментарий: *Ka eesti keeles kasutatakse sellisel juhul võrdlust, erinevus vene keelest on vaid selles, mida "alla neelati". Arssini asemel on siin kasutusel küünarpuu. Küünarpuu oli vanasti ühe küünra pikkune mõõdupuu. Küünra pikkus oli 53 sentimeetrit. (В эстонском языке в данном случае также используется сравнение, отличие от русского только в том, что «проглочено». Вместо аршина здесь другой измерительный инструмент – küünarpuu – деревянная линейка «локоть» длиной 53 сантиметра)* [1, с. 68].

Функционирование фразеологизмов и поговорок иллюстрируют в данной серии учебных словарей небольшие тексты, в том числе подготовленные по материалам реальных историй, присланных или рассказанных нам школьниками: они делятся своим коммуникативным опытом – вспоминают ситуации употребления ФЕ и поговорок, в том числе курьезные, рассуждают о ценностях, отражаемых этими единицами, приводят их шуточные преобразования и пытаются обосновать целесообразность трансформаций. Героями таких рассказов становятся и иностранцы, осваивающие русские фразеологизмы, паремии и стоящие за ними реалии русской культуры. Так, в точке пересечения культур оказывается французский школьник Патрик, приехавший в Россию. Когда он услышал поговорку *Веник в бане всем начальник*, подумал, что в бане принято часто подметать. Его новый друг, Вася С. из Санкт-Петербурга рассказывает о поездке к дедушке в деревню, где Патрик, уже ознакомившийся в Интернете с русскими банными традициями, поучаствовал в заготовке березовых веников, узнал, почему русские так любят березу, но все-таки не решился испытать на себе действие веника в парной. Перед бабушкиной банькой с веником он все-таки сфотографировался и два веника взял с собой – «один в подарок своему деду, а другой для тренировки – будет готовиться к следующему приезду в Россию» [2, с. 160–161].

Одним из принципов учебной фразеологии и паремиологии, в соответствии с нашей концепцией, является обеспечение интерактивности словаря в бумажном формате за счет различных приемов диалога автора с читателем. В Предисловии к словарю и по ходу словарных статей мы рассказываем о себе – о нашей работе, увлечениях, планах, что создает обстановку доверительности, делает нас «авторитетными рассказчиками», помощниками читателя в освоении фразеологизмов и паремий, позволяет реализовывать воспитательные задачи, в том числе мотивировать школьников к освоению новых языков и культур, к осуществлению межкультурной учебной коммуникации. Например, в русско-чешском словаре поговорок и пословиц (словарная статья «Учиться никогда не поздно») рассказываем о том, что побывали в Чехии, увидели там много интересного и взялись за освоение чешского языка, а нашими учителями стали наши соавторы – Милена Рыковска и Богумила Бурешова – преподаватели Западно-чешского университета из города Пльзень [2, с. 254–255].

Не менее авторитетными рассказчиками и учителями становятся для школьников студенты-практиканты. Они и будут «гидами» по русской паремииологии в новом словарном проекте лаборатории. Рабочее название проектируемого издания – «Русские пословицы с Джаханой и Лейлой. Лингвокультурологический словарь для туркменских школьников». Туркменские студентки ПсковГУ (профиль «Начальное образование»), имена которых вынесены в название словаря, активно участвовали в разработке словарных материалов, а их апробация прошла в школах г. Дашогуз. В данном проекте принцип лексикографического диалога культур становится одним из основных и реализуется как аспект комментирования культурного фона русской пословицы на фоне туркменской культуры, а к диалогу рассказчика и читателя подключаются и другие реальные персонажи – деятели двух культур.

Фотография рассказчицы и ее самопрезентация включаются в первую же словарную статью с ее участием:

Здравствуй, дорогой друг! Меня зовут Джахана Юлдашевна. Я – твоя землячка. Моя Родина – солнечный Дашогуз. Но сейчас я живу и учусь в университете в России, в древнем и красивом городе Пскове. Я буду учителем начальных классов. А сейчас хочу тебя познакомить с некоторыми русскими пословицами, расскажу много интересного о русской и о туркменской культуре.

Словарные статьи традиционно открывает справочная зона:

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ – ЛЮДИ

Любое дело можно освоить.

(Говорится, чтобы подбодрить того, кто принимается за непривычное дело, внушить ему уверенность в своих силах, или как выражение решимости приняться за трудное дело самому).

Далее рассказчица (фото и «речевое облачко») вводит читателя в тему (*Дорогой друг! Сегодня мы познакомимся с пословицей «Не боги горшки обжигают – люди» и узнаем о псковских и туркменских народных промыслах*) и сразу же приглашает к разговору специалистов по гончарному делу:

(Фото и «речевое облачко»): Здравствуй! Я Бахтияр Ходжаниязов. Живу в городе Дашогуз. По профессии я гончар и художник. Сегодня мы с моим учителем, Нарметом Кашаевым, поможем вам разобраться с пословицей «Не боги горшки обжигают – люди».*

Туркменские гончары показывают свои работы и рассказывают о трудностях, которые они преодолевали, осваивая это ремесло. Слова, отмеченные знаком (*) комментируются на русском языке, так как словарь рассчитан на читателя с уровнем владения русским языком А2 (старшие классы туркменской школы).

По приглашению Джаханы к разговору подключается (фото и «речевое облачко») директор завода «Псковский гончар» Вадим Боровко, который рассказывает о 300-летней истории гончарного промысла в Пскове, демонстрирует изделия псковских гончаров и подводит читателя к выводу о том, что с этой нелегкой работой можно справиться, если много учиться, стараться и верить в свой успех. Так делается вывод о развитии переносного значения пословицы, ее употребление иллюстрируют фрагменты народных сказок, а тренировочные диалоги, куда нужно вставить изучаемую пословицу, также отражают культурологически значимые ситуации, например, в полиэтнической студенческой среде:

Шахноза: Наташа, я видела, как красиво ты танцуешь перед зеркалом. У нас в Туркмении есть древний обрядовый танец кушитдепди. Мы его танцуем в нашем танцевальном кружке. Если хочешь, приходи на репетицию, будешь танцевать с нами.

Наташа: Шахноза, я хочу, но боюсь. Мне кажется, у меня не получится. Одно дело перед зеркалом танцевать, как тебе хочется, а другое дело – в ансамбле.

Шахноза: Не бойся. <...> Будь уверена в себе, и все у тебя получится. Жду на репетиции.

Таким образом, межкультурный сопоставительный аспект может быть реализован и в одноязычном словаре пословиц, ориентированном на иностранного читателя (в данном случае – это туркменские и русские по этнической принадлежности школьники, проживающие в Туркменистане).

Фразеологические словари для российской начальной школы и учащихся средних классов, представлены регулярно переиздающимися занимательными толково-этимологическими словарями Экспериментальной лаборатории. Занимательные этимологические истории для детей в одноименном фразеологическом словаре [3] рассказывают авторы, подключая юных читателей к увлекательным этимологическим разысканиям; в словаре «Ума палата» [4] эту функцию выполняют вымышленные герои – специалисты по фразеологии, восходящей к разным сферам: русская история (экскурсовод Раскопкин), традиционная русская пища (повар Сгущенкин), единицы измерения (инженер Сантиметренко), анатомия и здоровье (доктор Витаминкин) и другие, а статьи словаря в рассказах «Сами с усами» [5], объединенные сюжетной линией, представляют «деятельность» фразеологического бюро расследований, где трудятся служебно-разыскной пес Гафик, кот-исследователь Кокос и стажер попугай Кочан. Историко-этимологическая и функционально-синхроническая репрезентация русских фразеологизмов реализуется здесь с регулярными отсылками к фактам культуры разных народов в этимологизации фразеологических заимствований, в контекстуальных иллюстрациях использования ФЕ (сказки народов мира).

А инновационный лексикографический формат словаря-путешествия позволяет представить иностранцу не только диалог, но и «полилог культур» в связи с учебной репрезентацией русских фразеологизмов и паремий. Так, иностранные студенты, виртуально путешествующие по России с русскими пословицами и поговорками [6], знакомятся со свадебными традициями Мордовии, Татарстана, Якутии (статья «Жениться – не воды напиться»), узнают о конфессиях, представленных в России (статья «Прийти к шапочному разбору», иллюстрированная фотографиями Мечети Кул-Шариф в Казани, Большой хоральной синагоги в Санкт-Петербурге, Костела Святого Адальберта в Калининграде, Пагоды Семи Дней в Элисте, Храма Христа Спасителя в Москве) [6, с. 65–70; 94–95].

Таким образом, кросс-культурная составляющая реализуется в интерактивных учебных словарях Экспериментальной лаборатории ПсковГУ на уровне этимологизации, контекстуального иллюстрирования фразеологического и паремиологического материала, его активизации в речи школьников, что позволяет пополнить запас их лингвокультурологических знаний, повысить кросс-культурную грамотность, подготовить к адекватным межкультурным речевым контактам с использованием этноспецифических языковых единиц.

Список использованных источников

1. Никитина, Т. Г. Учебный словарь русской фразеологии / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва, Б. Буренова, М. Рыковска. – Plzeň : Fraus, 2013. – 328 с.
2. Роголёва, Е. И. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина, У. Ая. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2013. – 178 с.
3. Роголёва, Е. И. Фразеологический словарь. Занимательные этимологические истории для детей / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : ВАКО, 2017. – 96 с.
4. Роголёва, Е. И. Ума палата. Детский фразеологический словарь / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : Издательский дом Мещерякова, 2020. – 160 с.
5. Роголёва, Е. И. С усами. Веселый фразеологический словарь / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : Издательский дом Мещерякова, 2020. – 192 с.
6. Роголёва, Е. И. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М. : Рус. яз. Курсы, 2019. – 136 с.

Abstract. The article presents the concept of cross-cultural representation of phraseological units and paroemias in the projects of the Experimental Laboratory of Educational Lexicography of Pskov State University. Special attention is paid to the issues of displaying the dialogue of cultures when etymologizing phraseological units and contextual illustration of their functioning.

Keywords: Russian language, phraseology, paremiology, lexicography, intercultural communication, cross-cultural competence.

УДК 811'373.47

Е. В. Ничипорчик

О РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ПОЖЕЛАНИЯХ С АПОТРОПНОЙ ФУНКЦИЕЙ

Аннотация. В статье подлежат описанию разноязычные устойчивые выражения, в антифрастической форме которых зашифровано пожелание удачи. Выявляются сходства и отличия в языковом кодировании информации, направленной на устранение или отмену пагубного влияния внешних сил. Рассматриваются гипотезы о происхождении пожеланий с апотропной функцией. Выясняется, что за различием образов и структур скрывается одна и та же семиотическая модель, воплощающая желание человека найти защиту от зла и противостоять ему.

Ключевые слова: язык, словарь, устойчивое выражение, поговорка, образ, происхождение, апотропная функция.

Название нынешней конференции «Фразеология и паремиология на пересечении эпох» фокусирует наше исследовательское внимание, как мне думается, прежде всего, на тех фактах языка, которые связывают культурные эпохи, либо, напротив, знаменуют некоторую рубежность, смену ценностных парадигм в истории народов.

В поле нашего внимания оказались разноязычные устойчивые выражения, уже утратившие связь с логикой, лежащей в основе кодирования информации, но все еще живущие на устах носителей языка. Речь пойдет о пожеланиях, природа которых связывается с апотропной функцией. Такие пожелания основаны на предрассудках и по своему первоначальному смыслу служат устранению, отмене пагубного влияния внешних сил на благополучное течение дел. Затемнение внутренней формы апотропных пожеланий приводит к частичному переосмыслению их функционального предназначения: из обереговых они переходят в разряд пожеланий удачи, лишенных пресуппозиций, основанных на суевериях.

Носители русского языка для пожелания удачи в каком-либо ответственном деле используют выражение *ни пуха ни пера*. Однако мало кто знает сегодня, почему при пожелании удачи используется такой языковой код. В историко-этимологическом справочнике «Словарь русской фразеологии» указывается, что выражение *ни пуха ни пера* собственно русское по происхождению, возникло в среде охотников [1, с. 480]. Прямое пожелание удачи перед охотой на дичь (*пух* – ‘пушной зверь’, *пера* – ‘птица’) в соответствии с верованиями древнего человека могло помешать хорошей охоте. Исследователи полагают, что пожелание *ни пуха ни пера* звучало для введения в заблуждение леших, оберегавших лесную добычу от человека, или для обмана самой дичи, которая может спрятаться, услышав, что охотника ждет удача. Усилению апотропной функции способствовал ответ на пожелание – *к черту!* Пожелание-перевертыш *ни пуха ни пера* объясняется и суеверной боязнью «сглазить» удачу [Там же].

Обереговое по своей первоначальной сути пожелание *ни пуха ни пера* хорошо известно белорусам и украинцам, фиксируется словарями устойчивых выражений в этих языках. В белорусских словарях отмечается два варианта выражения: *ні пуху ні пярэ* [2, с. 240–241] и *ні пуху ні пер'я* [3, с. 527]. По данным национальных корпусов текстов (Белорусского N-корпуса [4] и Параллельного подкорпуса Национального корпуса рус-